

Состав группы:

Мэттью Беллами (Matthew Bellamy) — гитара, клавиши, вокал

Кристофер Уолштенхолм (Christopher Wolstenholm) — бас-гитара

Доминик Ховард (Dominic Howard) — барабаны

Дискография:

«Showbiz» (1999)

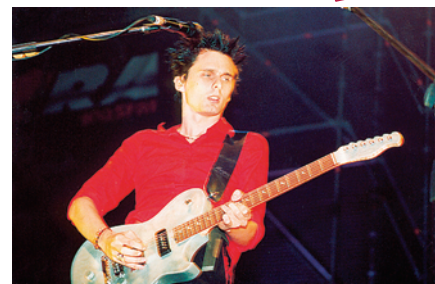
«Origin Of Symmetry» (2001)

Muse: юные, смелые, яркие

Третья волна новой волны или вторая волна брит-попа — так было бы правильно определить стиль *Muse*. И если вы знакомы с британскими музыкальными традициями, то все становится ясно. А если нет, знайте — *Muse* стоят в одном ряду с такими группами, как *Placebo*, и происходят от *Radiohead*, *Mansun* и им подобных. Запутано, зато дает более или менее четкое представление о том, какое место коллектив занимает в современном британском шоу-бизнесе. Что же касается мирового, то и тут *Muse* на особом положении, поскольку покорили всех уже дебютным альбомом «*Showbiz*», а дома еще до его выхода были отмечены в официальном музыкальном журнале «*Q*» развернутой статьей.

Надо немного знать их историю и присутствовать хотя бы на одном концерте, чтобы по достоинству оценить альбомы. Правда, находят и такие, кто, прослушав лишь один диск, влюбляется в *Muse*; но мы дополним впечатление от музыки, рассказав кое-что о группе и поделившись своими ощущениями от их живого выступления. А начать следует с того, что музыканты совсем еще молоды: Мэттью — двадцать три, а Крису и Дому — по двадцать четыре: возможно, поэтому их с такой легкостью часто обвиняют в плагиате и вторичности, забывая, между тем, о преемственности. Серьезные меломаны разделились на два условных лагеря: тех, кто в восторге от *Muse*, и тех, кто считает триоцу неудачливыми подражателями *Radiohead*. На этот выпад сам Мэттью совершенно спокойно и аргументированно отвечает: «С Томом Йорком (Thom Yorke) у

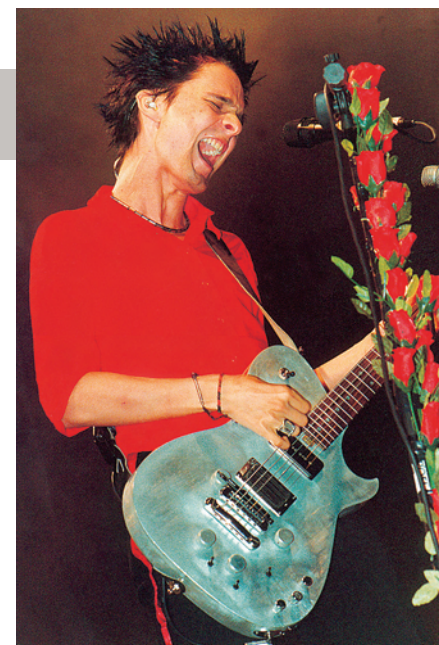
нас очень схожий диапазон голоса, кроме того, я не могу не признать влияния *Radiohead* на *Muse*. Действительно, было бы странно не обращать внимания на достижения предшественников и не пользоваться ими. Однако на *Muse* оказывали влияние не только британцы и не только гитарная музыка. В какой-то момент они очень заинтересовались американцами — *The Smashing Pumpkins*, *Nirvana* и ее «*Nevermind*», *Pearl Jam*, а Крис считает «*The Battle Of Los Angeles*» группы *The Rage Against The Machine* лучшим альбомом 1999 г., в то время как Мэттью увлечен фортепианной музыкой, в особенности — сочинениями Сергея Рахманинова. Все это есть в их музыке в виде ассоциаций, намеков и прямых цитат. Что-то, а цитировать *Muse* не боятся и делают это совершенно открыто, не та-

ясь. Они вообще очень прямолинейные, как выяснилось на краткой пресс-конференции во время их визита в Москву в сентябре 2001 года.

Посещение концерта *Muse* — величайший опыт для русского меломана-обывателя, даже сегодня не очень избалованного настоящей «живой» музыкой, поскольку в их шоу нет ничего формального, да и шоу как такового нет, разве что надувные шары под потолком, которые на заключительной композиции вдруг срываются в толпу. А в остальном — предельный минимализм. Три человека на сцене — и шквал звука, буря эмоций, захлестывающих с головой. Беллами разрывается между клавишами, гитарой и микрофоном, но никто этого не замечает под воздействием эффекта, которого умудряются достигать трое совсем юных парней, просто играя вместе.

Есть еще одно обвинение, используемое недругами *Muse*: группа якобы чересчур красиво и оригинально звучит, слишком заботится об оформлении музыкального материала. Однако, разумнее было бы расценивать сей факт как позитивный, тем более что коллектив действительно заботится о своем звучании.

И играют они не рок, не гранж, не брит-поп... То, что создают *Muse* (это слышно и на концерте, и на альбоме), можно назвать хорошей музыкой, существующей вне современных жанровых рамок, наравне с лучшими произведениями искусства, будь то второй фортепианный концерт того же Рахманинова или «*Stairway To Heaven*» *Led Zeppelin*. Им присущ тот пресловутый симфонизм, коим все чаще с возрастом заражаются гитарные английские группы, — *Pulp*, *The Divine Comedy*... Однако у *Muse* не было долгого изнурительного пути от традиционных песен до вычурных, искусно аранжированных композиций. Они родились с этим да-

ром. Если дебютный альбом еще можно было расценивать как случайность, недоразумение, то выход второй пластинки уже обязывает к тому, чтобы рассматривать группу как явление, несмотря на ее нежный возраст и отнюдь не презентабельный вид музыкантов.

Один только вокалист чего сто́ит: безумно худой, изломанный, в рубашке с рукавами, наспех обрезанными ножницами (он вообще любит резать вещи так, чтобы было удобно носить), с горящим открытым взором и колючим «ежом» на голове. Встретив такого на улице, вы бы решили, что мальчик не в себе, или сочли бы его наркоманом. Именно от наркотиков они и хотят отучить молодежь. «Ведь в мире столько прекрасного, — вдохновенно во-

скликает Мэттью, — нужно просто увидеть». И, похоже, это не поза, а вполне выстраданная позиция. Музыканты рассказывают, что в их родном городке наркотики были чуть ли не единственной «отдушиной» для большей части подрастающего поколения.

Все участники группы — из Девона, небольшого провинциального местечка в двухстах пятидесяти милях от Лондона. Уже в двенадцать лет эти парни из скромного городка решили, чем они займутся, чтобы когда-нибудь вырваться на свободу. Тогда они назывались *Gothic Plague*, потом *Fixed Penalty*, затем — *Rocket Baby Dolls*, и только совсем недавно стали *Muse*. Очевидно, это, пафосное на первый взгляд название (в переводе с английского *muse* значит «муза») принесло trio удачу. Сначала их «приласкала» Америка. Именно после концертов в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе группа получила предложение от фирмы Мадонны (Madonna) **Maverick Records**, и только потом их признали в Европе — Германии, Франции, Англии.

Они играли концерт за концертом, чтобы обратить на себя внимание; они зарабатывали репутацию стильного, трудолюбивого коллектива, умеющего при полном отсутствии зрелища на сцене делать из своих выступлений мощные шоу. Всякий, побывавший на концерте *Muse*, поймет, к

чему мы клоним, и согласится, что нет в их песнях ни апатии, ни меланхолии, ни упадничества... Да, это немного декаданс, немного вычурно по сравнению, скажем, с *Oasis*; но зачем же сравнивать, когда есть музыка, есть тексты — и довольно-таки жизнерадостные. Судите сами: один из лозунгов второго альбома — «*It's a new dawn, it's a new day, it's a new life for me. And I'm feeling good*»*. Им в самом деле хорошо — ведь они быстро

* Это новый рассвет, это новый день, это новая жизнь для меня. И мне хорошо (англ.)

пришли к славе, и теперь *Muse* есть кому слушать. А что может быть лучше для человека, которому есть что сказать...

В интервью же музыканты до сих пор болтают страшные глупости и дурачатся как подростки, но охотно и искренне реагируют на любой вопрос, поскольку еще не затравлены журналистами. Они не встают в позу, не причесываются, не умничают, не рисуются, не рядятся в модные вещицы, не отказываются прилюдно выворачивать карманы. Одним словом — невинные и полные светлых надежд юнцы-смельчаки, рискнувшие творить искусство во имя счастья в начале двадцать первого века. Интересно, какими они будут лет через пять?

А пока — уважают своих коллег и не обижаются на прессу за сравнения с ними. Будучи абсолютно разными по характеру и пристрастиям, Мэтт, Крис и Дом могут около года находиться бок о бок друг с другом в рамках очень плотного по графику тура и при этом продолжать создавать что-то интересное и энергичное. Ну, например, барабанщику нравится фильм «Матрица», басисту — последний «Джеймс Бонд», а вокалисту — «Бойцовский клуб». Притом, что все трое сходятся в одном — им очень нравится быть на сцене и общаться с новыми людьми. Наверное, это детство, скажут многие; но желание *Muse* быть любимыми